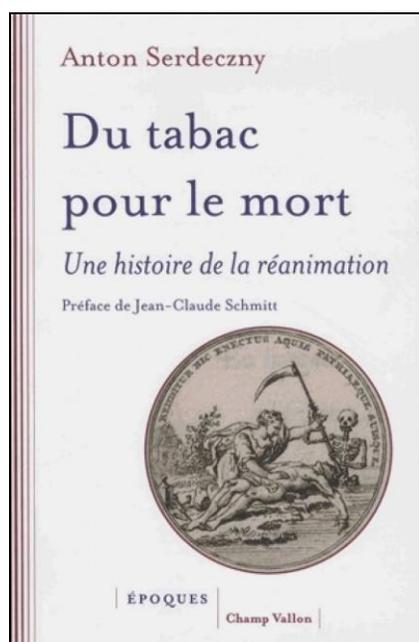

РЕЦЕНЗИИ

*Пименова Л.А.**

**Новаторская книга об истории медицины и не только о ней
Рецензия на книгу: Anton Serdeczny. Du tabac pour le mort: Une histoire de la
réanimation. Ceyzérieu: Champ Vallon, 2018**

Ключевые слова: антропология, карнавальная культура, медицина, мифология, Просвещение, протестантизм, реанимация

Key words: anthropology, carnival culture, Enlightenment, medicine, mythology, Protestantism, reanimation

Эта увлекательная книга вышла недавно во Франции. Она написана на основе диссертации молодого исследователя Антона Сердечного. История науки вообще и медицины в частности, как правило, предстает в научных трудах весьма специфической областью знания, мало связанной с социальной и культурной историей. Данная работа представляет собой редкое исключение. Автор провел исследование в области истории медицины, которую он рассматривает как неотъемлемую часть истории общества и культуры своего времени. Книга посвящена тому, как в XVIII веке в Европе начала

* *Пименова Людмила Александровна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: mpimeno@yandex.ru)

широко практиковаться реанимация. Причем делалось это, на наш современный взгляд, весьма странным способом. Реанимация осуществлялась применительно к одному типу умерших – утопленникам, которым с этой целью вдвухали через задний проход табачный дым с помощью специальных трубок. Такой метод практиковался вплоть до первых десятилетий XIX в., после чего упоминания о нем постепенно исчезают из научной медицинской литературы.

Книга состоит из четырех частей. В первой автор прослеживает процесс зарождения и распространения реанимационной практики в Европе в XVIII веке. Обоснование самой возможности реанимации с научной точки зрения предложил Готфрид-Вильгельм Лейбниц в статье, опубликованной в 1695 г. В ней философ доказывал, что смерть есть не внезапный и одномоментный акт, а постепенный процесс, который на одном из этапов может стать обратимым. Сообщения об успехах в области реанимации стали появляться в научных изданиях с 1720-х гг., а к середине 1730-х гг. они уже выглядят однотипными и складывается то, что автор называет «реанимационной парадигмой Просвещения». Ее широкому распространению в разных странах Европы особенно способствовал авторитет знаменитого французского естествоиспытателя Рене-Антуана Реомюра, который опубликовал в 1740 г. в Париже брошюру под названием «Советы об оказании помощи тем, кто кажется утонувшим». В ней Реомюр со ссылками на новейшие публикации в периодической печати перечислял способы реанимации утопленников, доказавшие свою эффективность. По его словам, с пострадавшего следовало снять мокрую одежду, согреть его, растереть, можно также напоить алкоголем или теплой мочой, дать вдохнуть табаку или еще чего-нибудь, вызывающего чихание, или, наконец, вдвухать теплый воздух через рот или задний проход. Среди рекомендуемых средств он называл еще кровопускание и трахеотомию. Различные приемы искусственного дыхания в то время были известны, но в научных кругах шли споры относительно их пользы. Самым же действенным методом реанимации Реомюр считал вдвухание табачного дыма через задний проход с помощью трубки. Влияние Реомюра в научных кругах внесло немалый вклад в популяризацию именно этого метода.

Вторая часть книги посвящена распространению просветительской реанимационной парадигмы. Автор обращает внимание на примечательный факт: среди ключевых фигур, способствовавших росту популярности реанимационных методик в первой половине XVIII в., было очень мало профессиональных врачей, то есть реанимация получила признание не как результат развития собственно медицины, во всяком случае, не только и не столько как результат ее развития. При этом в книге показана связь реанимации XVIII века с развитием государства и его заботой о поддержании численности народонаселения, с особенностями общественной жизни того времени, в которой видное место занимает филантропическая деятельность, и с протестантской теологией – последнюю тему мы подробнее рассмотрим ниже.

В третьей части речь идет о самих реанимационных практиках XVII-XVIII вв., подчас весьма необычных, которые автор описывает с этнографической красочностью. Среди них – подвешивание утопленника за ноги, согревание его в навозе и в овечьих шкурах, вливание в рот мочи, вращение в бочке, искусственное дыхание, трахеотомия и, наконец, ставший в то время исключительно популярным метод анального вдувания табачного дыма. А первое упоминание о реанимации путем анального вдувания воздуха – правда, без еще не известного тогда в Европе табака – встречается в итальянском источнике XV в., где речь шла об оживлении мертворожденного младенца. Как подчеркивает автор, такой метод стал применяться на практике задолго до того, как получил признание в профессиональной медицинской среде. Таким образом, этот способ реанимации возник не в результате поступательного развития медицины. Откуда же в таком случае он пришел?

Поискам ответа на этот вопрос посвящена четвертая часть книги. Автор высказывает неожиданную гипотезу: если анальное вдувание воздуха как способ реанимации покойника пришло не из самой медицины, то не происходит ли оно из перевернутого вверх дном карнавального мира, в котором нарушаются все нормы приличия, все табу и границы, где небо соединяется с преисподней, человек – с животным, а жизнь – со смертью? Основанием для подобного предположения стал тот факт, что вдувание воздуха в задний проход через трубку является одним из типичных карнавальных жестов, описанных фольклористами и запечатленных на средневековых книжных миниатюрах.

Само это предположение наглядно свидетельствует о новизне и оригинальности авторского замысла: в книге наука рассматривается не в отрыве от культурного контекста своей эпохи и научный дискурс изучается с позиций культурной антропологии. Сближая такие, казалось бы, бесконечно далекие друг от друга явления, как практика реанимации и неприличный карнавальный жест, автор отталкивается от книги М.М. Бахтина о Франсуа Рабле и карнавальной культуре¹. Многие намеченные им связи между ученой и народной культурой носят гипотетический характер, но при этом аргументируются с привлечением широкого и разнообразного круга источников. По мнению А. Сердечного, именно в мире карнавала с его образами «материально-телесного низа» и «мира наизнанку» рождается представление о том, что жизнь в умирающего можно вдохнуть через анус. «Антропологи показали, что в самом нарушении табу заключена посредствующая сила. Иными словами, - пишет автор, - нарушение табу ломает порядок вещей и высвобождает силу, способную перенести из одного состояния в другое. В данном случае: из смерти к жизни» (с. 341). До того, как описания подобного способа реанимации проникли в серьезную научную литературу, их можно было встретить в комических романах и пьесах XVI в. О том, что корни этих представлений уходят дальше в глубь времен, могут свидетельствовать записи народных сказок и этнографические описания

¹ Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990.

некоторых народных танцев и обрядов. В них часто обыгрывалось взаимопревращение противоположностей: верх/низ и жизнь/смерть. Собрав и проанализировав источники разного характера: театральные пьесы, литературные произведения, записи устной традиции и описания обрядов, автор обнаруживает, что в них тесно увязаны между собой карнавальный смех, анальное вдувание и воскрешение. Кроме того, он приходит к выводу, что воскрешение путем анального вдувания в карнавальной культуре было распространено гораздо шире в разных частях Европы и появилось намного раньше, чем в ученой медицине. Как же можно объяснить связь между столь далекими друг от друга сферами?

С этой целью автор обращается к категории «ментальность», от которой многие современные историки предпочитают отказаться ввиду ее недостаточной определенности. Романы, театральные пьесы, обряды и поговорки, в которых в комической форме фигурировало воскрешение из мертвых путем анального вдувания, создавали ментальную атмосферу, повлиявшую сначала на народную практику реанимации (сохранились свидетельства о существовании такой практики в Италии, Англии и Голландии), а ее приемы в XVIII в. уже проникли в научную литературу и профессиональную медицину. Когда в XVIII в. врачи всерьез заинтересовались проблемой реанимации, они отдали предпочтение тому экстравагантному способу, который к тому времени уже был широко известен либо из народной медицины, либо даже непосредственно из карнавальной культуры.

А. Сердечный предлагает оригинальный подход к проблеме соотношения ученой письменной культуры и устной традиции, взаимодействия элитарной и народной культур в Новое время. Выводы автора идут вразрез с концепцией распространения культурных феноменов сверху вниз, нашедшей отражение, в частности, в известной книге Норберта Элиаса «Придворное общество»². В истории медицины XVIII века получилось точно наоборот: прием воскрешения покойника из народной смеховой культуры или из народной медицины постепенно проник в официальную врачебную практику.

Но почему история реанимации в XVIII в. началась с оживления именно утопленников? В поисках ответа на этот вопрос автор вновь обращается к традиции, уходящей вглубь веков и запечатленной как в ученой, так и в народной культуре. Еще античные авторы – Аристотель и Плиний Старший – полагали, что ласточки зимой не улетают на юг, а скрываются под землей. В XVI-XVIII вв. сначала в записях устной традиции, а затем и в научной литературе распространились рассказы о том, как ласточки и аисты зимуют под водой, впадая в спячку и «оживая» весной. Такие представления разделяли, в частности, Жорж Кювье и Иммануил Кант. На этом основании ученые делали вывод, что и у человека под водой могут остановиться дыхание и кровообращение, но жизнь окончательно не прекратится и ее можно будет вернуть.

² Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии / пер. с нем. А.П. Кухтенкова, К.А. Левинсона и др. М.: Языки славянской культуры, 2002.

Комплекс представлений, связанных с аистами, особенно интересен. В литературе раннего Нового времени встречаются повествования о том, как аисты зимуют под водой, погружая друг другу клюв в анус. Согласно другим рассказам – на сей раз относящимся к устной народной традиции – аисты, которые, как известно, приносят в клюве младенцев, поднимают их из-под воды, со дна водоемов и колодцев. В этих рассказах отразились представления, согласно которым души еще не родившихся младенцев пребывают в подземном или подводном мире и оттуда поднимаются к жизни.

Автор выходит, таким образом, на важный сюжет взаимоотношений научного знания и мифа. История реанимации в век Просвещения дает ему основания для вывода о том, что миф, принадлежащий к устной традиции, может создавать смыслы, которые потом по-своему интерпретируются ученой элитой и становятся предметом науки. Этот вывод имеет и другую сторону: научное знание века Просвещения при внимательном изучении может оказаться ближе к устной народной традиции, чем к современному научному знанию. «Используя в науке мифы, принадлежащие к окружающей их культуре, ученые века Просвещения пускали в ход непривычные для нас системы ассоциаций и значений, иначе говоря, использовали имплицитные и неосознанные отсылки, ставшие для нас чуждыми», - пишет автор (с. 313). Легкость проникновения мифов в науку XVIII века автор объясняет тем, что научное знание того времени было более книжным, нежели экспериментальным: собирая факты, ученые обращались преимущественно к литературе, где находили описания якобы реальных случаев реанимации путем анального вдвухания табачного дыма, а изначальный мифологический смысл подобных «воскрешений» был ими уже забыт. В результате заимствованный карнавальный жест вывел медицину XVIII века хотя и на неверный, но новый путь и не затормозил, а, наоборот, стимулировал ее развитие, открыв новую сферу – реанимацию. Вера в возможность оживления утопленников путем анального вдвухания табачного дыма помогла врачам выйти за пределы того, что считалось возможным в рамках «нормальной науки» своего времени и задуматься над проблемой реанимации. Влияние еще живых элементов карнавальной культуры позволило научному сообществу XVIII в. открыть для себя новую область исследований. Таким образом, если рассматривать историю медицины, в частности, реанимации в длительной временной перспективе, то получится, что миф содействовал прогрессу науки.

Книга А. Сердечного предлагает читателю задуматься над самим понятием «прогресс науки», которое в современной литературе подвергается разнообразным толкованиям вплоть до полного его отрицания. С одной стороны, до сих пор бытует подвергнутая критике Томасом Куном концепция развития науки как постепенного, линейного процесса, «в котором факты, теории и методы слагаются во всё возрастающий запас достижений, представляющий собой научную методологию и знание»³.

³ См.: Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ Москва, 2009. С. 11.

С другой стороны, существует мнение, что, «возможно, в сфере науки, самосознания и объективности никогда не было никакого прогресса, а всё это было лишь дискурсом интеллектуалов и идеологов, которые за три последних столетия извлекали из этого заметную выгоду»⁴. А. Сердечный в своей книге, не отрицая прогресса науки как такового, показывает, что он (в данном случае прогрессом медицины являлось зарождение реанимации) может быть – как выяснится в ходе дальнейшего развития знаний – и движением в тупик. При этом автор не только лишний раз подчеркивает некумулятивный характер научного знания и роль аномалий в развитии науки, но и, как мы видели, призывает переосмыслить проблему соотношения науки и мифа.

А. Сердечный исследовал еще один важный аспект, обычно ускользающий от внимания историков науки: он показал влияние религиозного фактора на развитие естественных наук в Новое время. Автор вступил в полемику с концепцией Клаудио Миланези, по мнению которого распространение реанимационных практик в XVIII в. свидетельствовало о процессе «дехристианизации» общественного сознания: религия стала вытесняться наукой, а забота о спасении души – заботой о спасении тела⁵. А. Сердечный, напротив, показывает как идейную, так и организационную связь новых явлений в медицине с религией. Он подчеркивает, что ученые XVII-XVIII вв., интересовавшиеся проблемой реанимации, в большинстве своем – за исключением Реомюра – принадлежали к различным протестантским конфессиям. Насколько позволяют установить биографические данные, это были лютеране, кальвинисты, меннониты, англиканцы и квакеры. Интерес протестантов к реанимации, как показывает автор, объяснялся не свойственным реформационным учениям рационализмом и модернизмом, а стремлением переосмыслить и заново выстроить взаимоотношения между Богом, природой и людьми после разрыва с католической традицией. Их дискурс был далеко не светским, совсем наоборот. В сочинениях ученых-протестантов медицина неотделима от богословия, в отличие от работ католиков, у которых в Новое время естествознание всё дальше уходило от теологии. У протестантов же описания врачебных практик постоянно сопровождалась апелляциями к Божественной воле, поскольку, с их точки зрения, акт реанимации, как явление из ряда вон выходящее, событие на грани возможного и невозможного, совершался хотя и в результате усилий врача, но только при благословении и поддержке свыше. Теоретические представления нашли отражение в практической деятельности: протестантские церкви организовывали общества помощи утопающим, в частности, в Амстердаме и Лондоне. Реанимация для них была актом не исключительно медицинским, но, прежде всего, религиозным. Спасенный утопленник являл собой живое свидетельство Божьего благословения. В протестантской среде реанимация становилась не проявлением «дехристианизации», а, напротив, способом достижения христианского идеала, подражанием Христу.

⁴ Бодрийяр Ж. Совершенное преступление. Заговор искусства / пер. с франц. А.В. Качалова. М.: РИПОЛ классик, 2019. С.31.

⁵ Milanesi C. Mort apparente, mort imparfaite. Médecine et mentalités au XVIIIe siècle. Paris: Payot, 1991.

Тема реанимации интересовала и католических богословов, что неудивительно, поскольку эта практика ставила перед ними вопрос: является ли реанимация воскрешением из мертвых, то есть чудом. К трактовке какого-либо явления как чудесного католики подходили с большой осторожностью. В их сочинениях проводилась четкая грань между явлениями естественными и сверхъестественными (чудом). Они настаивали на том, что чудо воскрешения умершего может быть совершено только Богом, как это произошло с новозаветным Лазарем. Если же врачу удалось вернуть к жизни утопленника, потерявшего сознание, впавшего в летаргию и т.п., то в этом нет чуда, так как этот человек на самом деле не умер, а лишь казался мертвым. Таким образом, католические богословы отрицали пропагандировавшуюся в трудах протестантских авторов идею соединения действий врача-реаниматора с Божественной волей.

Книга А. Сердечного написана ярко и захватывающе. Можно с уверенностью сказать, что в науку пришел незаурядный молодой историк, способный сочетать тонкий и скрупулезный анализ источников с новаторской постановкой серьезных теоретико-методологических проблем. На его книгу желательно обратить внимание российским издателям, чтобы перевести ее на русский язык и сделать более доступной для наших читателей.

Библиография:

- Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990.
- Бодрийяр Ж. Совершенное преступление. Заговор искусства / пер. с франц. А.В. Качалова. М.: РИПОЛ классик, 2019.
- Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ Москва, 2009.
- Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии / пер. с нем. А.П. Кухтенкова, К.А. Левинсона и др. М.: Языки славянской культуры, 2002.
- Milanesi C. Mort apparente, mort imparfaite. Médecine et mentalités au XVIIIe siècle. Paris: Payot, 1991.

Bibliography:

- Bakhtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1990.
- Bodriyyar Zh. Sovershennoe prestuplenie. Zagovor iskusstva / per. s frants. A.V. Kachalova. M.: RIPOL klassik, 2019.
- Kun T. Struktura nauchnykh revolyutsiy. M.: AST Moskva, 2009.
- Elias N. Pridvornoe obshchestvo: Issledovaniya po sotsiologii korolya i pridvornoy aristokratii / per. s nem. A.P. Kukhtenkova, K.A. Levinsona i dr. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2002.
- Milanesi C. Mort apparente, mort imparfaite. Médecine et mentalités au XVIIIe siècle. Paris: Payot, 1991.